

Нет автора

**Российский театр или Полное
собрание всех российских
театральных сочинений**

Часть 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Российский театр или Полное собрание всех российских театральных сочинений: Часть 7 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 326 с.

ISBN 978-5-4241-9105-3

Трагедии: М.Херасков. Венецианская монахиня. - П.Плавильщиков. Дружество. - Прапорщик В.Л. Траян и Лида. - Сакмир.

ISBN 978-5-4241-9105-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЕНЕЦІАНСКАЯ
МОНАХИНЯ,
ТРАГЕДІЯ

МИХАЙЛА ХЕРАСКОВА.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Сстрогіе Венеціанскіе законы всему свѣту извѣсны; сія республика, наблюдая свою вольность, въ шакую неволю себя заключила, что часто печальнѣйшія приключенія ошъ того происходятъ. Между прочими древними установленіями, копорыя цѣлосць республики укрѣпляютъ, наблюдаешся и шо, чтошбъ ни одинъ Венеціанинъ ни съ какимъ чужеспранцомъ въ городъ сообщенія не имѣлъ; шайныя посѣщенія и разговоры съ чужеспранними совѣмъ у нихъ подозрительны, и многихъ до крайняго нещасія приводили. Важнѣе всего, ежели кшо изъ Венеціанъ, какого бы значнаго рода онъ ни былъ, въ запрещенное время или безъ особливаго на шо дозволенія въ домъ посланничей придетъ; шакой безъ всякаго разсмошенія смертію казнися. Сіе самое поперянія жизни одному значному молодому человѣку спойло, и причину къ сочиненію сей шрагедіи подало. Здѣсь перемѣнилъ я для нѣкопорыхъ обшояшельствъ имяна шѣхъ лицъ, съ копорыми сіе приключеніе дѣйствительное было, и при шомъ просишельно будешъ, что пользуясь

льзуюсь обыкновенной стихотворческой вольностью, и наблюдая шапральную экономію, нѣсколько ошступалъ я отъ подлинности. Для любопытныхъ чашателей [какимъ образомъ все сіе происходило, такъ же и для показанія, что перемѣна ша, которую я употребилъ въ моей трагедіи, не весьма велика] подлинную исторію вкращѣ пріобщаю. Корансъ, которой подъ другимъ именемъ извѣстенъ въ Венеціи, влюбленъ будучи въ одну молодую дѣвицу, посѣщалъ ее иногда въ монастырѣ, въ кошоромъ она въ то время на воспитаніи была. Отцы молодыхъ сихъ любовниковъ ничего о томъ сперва не знали. Сіи посѣщенія продолжались до тѣхъ поръ, пока Корансъ не получилъ повелѣнія отъ отца своего, перваго сенашора въ республикѣ, для нѣкошорыхъ военныхъ ошправлений оставишь Венецію.

По возвращеніи своемъ молодой Корансъ нашелъ любовницу свою въ томъ же монастырѣ, гдѣ она и прежде была, уже пострижену; пылая къ ней равномѣрной спрасшью, предпріялъ онъ одолѣвашъ всѣ къ свиданію препящства, пройши къ жилищу своей любезной, и свиданьемъ удовольствовашъ свое

опечаленное сердце. Чѣмъ доспичь къ се-
му намѣренію, надлежало ему пройшишь
чрезъ домъ нѣкошораго посла Европейскаго ;
уничшожа опасность, кошорая непремѣнно
ошѣ сего предпріяшя произойши могла, слѣ-
довалъ онѣ однимъ своимъ влюбленнымъ мы-
слямъ, и ночнымъ временемъ шайно къ мона-
шырю опсправилъ. Имѣлъ ли онѣ свиданіе
сѣ своей любезной или нѣшѣ, о томъ не из-
вѣсно; шолько при самомъ выходѣ изъ по-
сольскаго дому, какъ человекъ по ихъ зако-
намъ подозрительной, захваченъ караульны-
ми помянушаго города, и опшведенъ въ шем-
ницу. Корансѣ будучи сѣ природы скро-
менъ, не хошѣлъ обѣявить истинны, и уш-
вердилъ въ шѣхъ мысляхъ, чѣмъ лучше
казнь приняшь, нежели признавшись въ сво-
емъ намѣреніи, обезчестишь ния своей любез-
ной. Сенашѣ не взирая на заслуги и знаш-
ность опца его, кошорой и самѣ судькою
сыну своему былъ, осудилъ опсѣчь Коран-
су голову. Прежде нежели приготошиться
къ казни, Корансѣ увѣдомилъ о томъ свою
любезную; но сія нещасная напрасно спѣ-
шила предупредишь невинную смерть своего
любownika; уже казнь совершилась, и Коран-
сово

сово шѣло шакъ какъ обличеннаго злодѣя обезглавлено увидѣла; она прибѣжала предъ судей, объявила имъ шайность Корансова намѣренія, и показала письмо его, въ кошоромъ почю написано было, что онъ лучше самъ безчестно умереть хочешъ, нежели открывъ о любви своей любезную свою обезчестишь; но тогда уже помочь сему нещастію поздно было. Испорія далѣе не говоритъ, какъ шолько шо: что въ оправданіе сего молодого человекъ, и въ утѣшеніе сродниковъ его правленіе повелѣло вылишь изъ волоша голову съ лицемъ Корансовымъ и въ знакъ чести и неповинности его въ знапомѣ публичномъ иѣспѣ поставишь. Вотъ подлинное приключеніе, кошорое основаніемъ своей трагедіи я избралъ! Чипашели не могушъ меня упрекашь въ шомъ, ежели что невозможнымъ имъ покажешся; я описывалъ шо, что конечно было, а что и ошъ себя прибавилъ, шо всегда позволено бышь можешъ. Однако, какъ сами чипашели шеперь усмотрѣшь могушъ, все мое стараніе въ шомъ было, чтоошъ въ продолженіи сей трагедіи не ошступашъ далеко ошъ подлинности; и сіе самое въ шрехъ дѣйствіяхъ сочинишь оную меня принудило.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МИРОЗИ, Сенаторъ и начальникъ стражи
города Венеціи.

КОРАНСЪ, сынъ его.

ЖЕРОМЪ, наперсникъ Мирозія.

ЗАНЕТА, Венеціанская монахиня.

ОФИЦЕРЪ караульной.

СТРАЖИ.

Дѣйствіе естъ въ Венеціи. Театръ представляеть часнь монастыря свящыя Іустины, и часнь дому пословъ Европейскихъ.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ
МОНАХИНЯ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

КОРАНСЪ.

О! дщерей Божьихъ доиѣ! о пушь гражданъ небесныхъ!

Присланище дѣвицъ смиренныхъ, крошкнхъ, честныхъ!

Вы сщбны, вѣѣ моя любезная живешъ,

Но выиѣ не моей, но Божіей слывешъ,

Къ возлюбленной моей вы пушь жиѣ ошворите,

И жиѣ ее въ лучахъ блаженства покажите!

Чшобъ грѣшнмиѣ окомъ я на шу взглянуши моѣ,

Кшорой я владѣлъ, а днесъ владѣетъ Богъ,

Чшобъ чистшшы ея пѣвнлася я лучами,

И ублажалъ ея невинность выѣстѣ сѣ вами.

10 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

Три года я моей любезной не видалъ,
Но всякой часъ безъ ней я годомъ почиталъ;
Теперь несчастными смягча судьбину люшу,
Тремя годами чшу одну сѣю минушу,
И мнишся, что ужъ вѣкъ я не увижусь съ ней,
И воображается, что я пропавшій ей.
Откройте мнѣ скорѣй, о! стѣнъ къ ней дорогу,
Чтобъ къ ней я приступилъ, нль лучше съ нею
къ Богу,
Чтобъ отъ суетъ земныхъ на небо мы взнеслись,
И благодатию шанъ съ нею сопрягались...
Но чей я самыу гласъ? что слышъ въ дали блещаетъ?
Не Ангелъ ли ко мнѣ Всевышній послаетъ?
Ахъ рано льщуся шѣмъ! о! духъ мой не грѣши;
Не Божей Ангелъ то, но ахъ! моей души.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗАНЕТА и КОРАНСЪ.

КОРАНСЪ.

Осмѣляюсь ли взглянуть я на свою любезну,
Позабывашъ ли мнѣ въ свиданіи жизнь слезну,
Напомнишь смѣю ли...

ЗАНЕТА.

За чѣмъ пришелъ, за чѣмъ?

Молишься ли со мной предъ здѣшними ошаремъ,
Или

Или сглаголющей на небѣ благодати,
 Пушиями свящности, оставя ширѣ, искаши?
 Ошрексяль навсегда и ты земныхъ суешъ?
 Смиреніе шеба, иль спрасшь сюда ведешъ?
 Оплакашь ли свои грѣхи пришелъ со мною,
 Иль мнѣ сказашъ, что ты павнѣлся ужъ мною!
 То щастье для другой; а для меня напастъ.

КОРАНСЪ.

Къ твоимъ ногамъ моя любезная упастъ;
 Пролышъ потоки слезъ; иѣспа изнолишъ стономъ,
 Которыя своей любезной чшу урономъ;
 Приняшь послѣдней долгъ на свѣшъ оиѣ шеба,
 И окончатъ животъ нещастливо любя.

ЗАНЕТА.

Ахъ! долженъ ли еще о мнѣ Корансѣ ты имсавшь?
 И можешъ ли меня между живыми числивъ?
 Прѣявъ небесной чипъ, я свѣша ошреклась,
 И въ шмѣ забвенія на вѣки погреблась.
 Люби меня Корансѣ, но шакъ люби, какъ мершву,
 И чипи не за свою, но за Господню жершву.
 Я смерть монашеску врачемъ души беру,
 А ты спокойнѣ будь...

КОРАНСЪ.

Умру, и я умру.

Умру, чшобѣ послѣ живъ мнѣ шѣхъ въ числѣ съ
 тобою,
 Которымъ небеса гласяшъ хвалу шрубомъ;

Когда

12 ВЕНЕЦІАНСКАЯ МОНАХИНЯ

Когда намъ здѣсь не льзя соединить сердца,
По смерти въ небесахъ достигнемъ ихъ вѣнца.

З А Н Е Т А.

Въ кошорыхъ не со всѣмъ испребаем пороки,
Для тѣхъ суть небеса и шемны и высоки.
Ты хочешь Божески закономъ преступишь,
И вѣчну жизнь себѣ убивствіемъ купишь,
Ошбемлешь у себя шо, въ чемъ ты самъ не вла-
стенъ;

Когда ты человекъ, терпи хотя нецдашенъ.

К О Р А Н С Ъ.

Нецдашная жизнь есть близкой къ смерти пушь;
Сказашъ она сносна, шо весь свѣтъ обманушь.
На что нецдашиѣ, какъ кто любезну дубишь,
Когда она жива, и ахъ! взаимно любишь!
Льзяль жизнью шо назвашъ, коль потерялъ я шу,
Которую душой своей я жизнью чшу?

З А Н Е Т А.

Кошоры отъ пуши ошводишь благодати
Желяюдихъ спасишь, тѣ славы Божьей шати.
Принять священной чинъ, ошзавишь вѣчно свѣтъ,
Мнѣ былъ родительской при смерти ихъ завѣтъ;
Здѣсь мой ошецъ лежишь, здѣсь мать въ земной
ушробѣ,
Здѣсь мой любезной брашъ покоишь во гробѣ,
Здѣсь о спасеніи ихъ душъ всегда тружусь,
И солнцу и луиѣ въ молишвахъ я кажусь,
Чтобъ